

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ГЕПАТИТА С

Русланова К.Р.¹, Голоборщева В.В.²

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» им. Патриса Лумумбы, Москва, РФ;
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт общей патологии и патофизиологии», Москва, РФ; E-mail: anirak139@mail.ru

Хронический вирусный гепатит С (ВГС) представляет собой значимую медико-социальную проблему, обусловленную инфекционно-воспалительным поражением печени, что сопряжено с высоким риском развития цирроза и гепатоцеллюлярной карциномы. Несмотря на существенный прогресс в области диагностики и терапии, сохраняются следующие ключевые проблемы: высокая частота позднего выявления заболевания вследствие его латентного характера, ограниченная финансовая доступность современных терапевтических методов, а также отсутствие эффективных профилактических вакцин.

Первые методы терапии ВГС были разработаны в 1991 году и основывались на монотерапии интерфероном- α , что демонстрировало низкую эффективность (6–15% случаев устойчивого вирусологического ответа, УВО). Значительный прогресс достигнут в 1998 году с внедрением комбинированной схемы пегилированного интерферона- α и рибавирина, позволившей повысить частоту УВО до 40–50% при генотипе 1 ВГС и до 70–80% при генотипах 2 и 3. Однако данная терапия ассоциировалась с выраженными нежелательными реакциями: гемолитической анемией, депрессивными расстройствами, гриппоподобным синдромом – и требовала длительного курса лечения (24–48 недель).

На сегодняшний день в Российской Федерации зарегистрированы и внедрены в клиническую практику препараты прямого противовирусного действия (ПППД): Викеира Пак (AbbVie), Даклинза и Сунвепра (Bristol-Myers Squibb), Симепревир (Janssen). Согласно данным клинических исследований, их эффективность достигает 80–99% при минимальной частоте нежелательных лекарственных реакций. Ключевое преимущество ПППД заключается в таргетном воздействии на специфические мишени вирусного жизненного цикла, что обеспечивает эрадикацию вируса. Тем не менее, стоимость курса терапии в 1 млн рублей и ограниченная квотируемая доступность остаются барьерами для широкого применения.

Учитывая глобальную распространенность ВГС, оцененную Всемирной организацией здравоохранения в 58 млн случаев на 2023 год, приоритетными направлениями остаются расширение охвата диагностическими мероприятиями, обеспечение доступности современных методов диагностики, разработка инновационных стратегий противовирусной иммунопрофилактики.

CURRENT CHALLENGES IN THE DIAGNOSIS AND TREATMENT OF HEPATITIS C

Ruslanova Karina R.¹, Goloborshcheva Valeria V.²

¹Patrice Lumumba RUDN “Peoples' Friendship University of Russia” Moscow, Russia,

²Institute of General Pathology and Pathophysiology, Moscow, Russia; anirak139@mail.ru

Chronic hepatitis C virus infection (HCV) represents a major medical and social challenge, driven by infectious-inflammatory liver damage associated with a high risk of cirrhosis and hepatocellular carcinoma. Despite significant advancements in diagnostics and therapy, key challenges persist: a high rate of late-stage diagnosis due to the latent nature of the disease, limited financial accessibility of modern therapeutic regimens, and the absence of effective preventive vaccines.

The first HCV treatment methods were developed in 1991 and relied on interferon- α monotherapy, which demonstrated low efficacy (6–15% sustained virological response, SVR). A breakthrough occurred in 1998 with the introduction of a combined regimen of pegylated interferon- α and ribavirin, which increased SVR rates to 40–50% for HCV genotype 1 and 70–80% for genotypes 2 and 3. However, this therapy was associated with severe adverse effects: hemolytic anemia, depressive disorders, flu-like syndrome – and required prolonged treatment duration (24–48 weeks).

To date, direct-acting antiviral (DAA) drugs have been approved and integrated into clinical practice in the Russian Federation: Vikiera Pak (AbbVie), Daklinza and Sunvepra (Bristol-Myers Squibb), and Simeprevir (Janssen). According to clinical trial data, their efficacy reaches 80–99% with minimal adverse drug reactions. The key advantage of DAAs lies in their targeted action on specific stages of the viral life cycle, ensuring viral eradication. Nevertheless, the high cost of therapy (up to 1 million rubles) and quota-restricted availability remain barriers to widespread use.

Given the global HCV prevalence, estimated by the World Health Organization at 58 million cases as of 2023, priority areas include expanding diagnostic coverage, ensuring access to modern diagnostic methods, and developing innovative antiviral immunoprophylaxis strategies.